ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ СНГ В СВЕТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ*

ЩЕРБА Сергей Петрович, заведующий отделом международного сотрудничества и сравнительного правоведения Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

123022, Россия, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15

E-mail: niigp@msk.rsnet.ru

В свете сравнительного правоведения рассматривается опыт законодательной регламентации уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в государствах — участниках СНГ от преступных посягательств, показаны возможности гармонизации и унификации уголовного законодательства стран Содружества за деяния, посягающие на авторские и смежные права, в целях создания единой нормативной базы международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: авторские, смежные и другие права на интеллектуальную собственность, ответственность за преступные посягательства на объекты интеллектуальной собственности по уголовным кодексам стран СНГ.

EXPERIENCE OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE STATES — CIS PARTICIPANTS AGAINST THE BACKGROUND OF COMPARATIVE LAW

S. P. SHCHERBA, head of section of international cooperation and comparative law of the Research Institute of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

15, 2 Zvenigorodskaya st., Moscow, Russia, 123022

E-mail: niigp@msk.rsnet.ru

Against the background of comparative law the article examines experience of legislative regulation of criminal law protection of intellectual property against criminal attacks in the states — CIS participants, it also discloses the possibilities of harmonization and unification of the criminal law of the Commonwealth countries regarding the acts infringing upon copyright and related rights, in order to create a single regulatory framework for international cooperation in this field.

Keywords: copyright and other intellectual property rights, responsibility for criminal attacks on intellectual property in criminal codes of the CIS countries.

DOI: 10.12737/17175

Созданная в 1970 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности признала одной из основных функций разработку мероприятий, рассчитанных на «гармонизацию национальных законодательств в этой области» (ст. 4 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г.).

Выражая глубокую озабоченность расширением масштабов правонарушений в области интеллектуальной собственности, сознавая необходимость координации усилий в принятии эффективных мер к пресечению таких деяний, 11 государств — участников СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) заключили Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24 сентября 1993 г.; Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонару-

шений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 г.

В соответствии с данными соглашениями государства — участники СНГ взяли на себя важнейшие обязательства о том, что:

во-первых, они примут необходимые меры для разработки и принятия законопроектов, обеспечивающих охрану авторского права и смежных прав на уровне требований Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Женевской конвенции об охране производителей фонограмм от неразрешенного воспроизведения их фонограмм 1971 г., Римской конвенции об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм, организаций телерадиовещания 1961 г. (ст. 3 Соглашения от 24 сентября 1993 г.);

во-вторых, стороны приведут свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности и введут в действие соответствующие процедуры, которые дадут таможенным органам право приостановки пропуска через та-

* В основе настоящей статьи — выступление С. П. Щербы на X Ежегодных научных чтениях памяти профессора С. Н. Братуся.

моженную границу Сторон товаров, изготовленных и (или) приобретенных с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности и (или) содержащих в себе какие-либо нарушения указанных прав (ст. 5 Соглашения от 6 марта 1998 г.);

в-третьих, стороны разработают и введут в действие нормы уголовного, гражданского и административного законодательства, предусматривающие согласованные меры по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (ст. 6 Соглашения от 6 марта 1998 г.);

в-четвертых, представители Сторон при необходимости будут проводить рабочие встречи и консультации по проблемам укрепления и повышения эффективности, включая гармонизацию законодательства и методологии в этой области (ст. 8 Соглашения от 6 марта 1998 г.).

Таким образом, для всех государств — участников СНГ названные соглашения поставили общую задачу: обеспечить такой правопорядок, при котором их внутренние законы об охране интеллектуальной собственности были бы совместимы между собой и соответствовали общепризнанным нормам международного права в этой сфере.

Рассмотрим, как обстоит дело с выполнением названных межгосударственных обязательств и как выглядит уголовное законодательство стран СНГ об охране авторских и смежных прав, а также других прав на интеллектуальную собственность.

1. В уголовном законодательстве стран СНГ существует значительный разбой в установлении оснований и пределов уголовной ответственности, а также видов и размеров наказания за нарушения авторских, смежных, изобретательских и других прав на интеллектуальную собственность.

2. В пяти государствах (Азербайджан, Казахстан, Молдова, Украина и Россия) определены самостоятельные составы преступлений, предусматривающие ответственность за нарушение авторских и (или) смежных прав. При этом уголовные кодексы Молдовы, Украины и Узбекистана не преследуют в уголовном порядке нарушителей смежных прав.

3. В уголовные кодексы шести государств (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) включена самостоятельная статья, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение права на все объекты интеллектуальной собственности (нарушение авторских или смежных прав; нарушение изобретательских или патентных прав и др.).

4. Имеются существенные расхождения в диспозициях, определяющих основания уголовной ответственности, а также в санкциях за нарушение авторских, смежных и других прав на интеллектуальную собственность.

Так, в отличие от ч. 1 ст. 147 УК РФ, в ч. 1 ст. 199 УК Казахстана установлена уголовная ответствен-

ность также за незаконное использование или разглашение без согласия автора селекционного достижения или топологии интегральной микросхемы независимо от размера причиненного ущерба.

Данные объекты интеллектуальной собственности, подлежащие уголовно-правовой охране, вообще не названы в УК РФ.

Если в ч. 2 ст. 147 УК РФ предусмотрено два квалифицирующих признака, отягчающих ответственность за указанные деяния (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), то в ч. 3 и 4 ст. 199 УК Казахстана закреплены пять квалифицирующих признаков: неоднократно; группой лиц по предварительному сговору; в крупном размере или с крупным ущербом; лицом с использованием своего служебного положения; преступной группой.

При этом предельный срок наказания в виде лишения свободы за перечисленные деяния в ст. 147 УК РФ — до пяти лет, в ст. 199 УК Казахстана — от трех до семи лет лишения свободы.

5. Уголовные кодексы Армении, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины не предусматривают уголовной ответственности за повторное или неоднократное нарушение авторских или смежных прав.

6. Такое обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность, как совершение деяний, посягающих на интеллектуальную собственность, группой лиц по предварительному сговору, не включено в ст. 158, 159 УК Армении, ст. 185-1, 185-2 УК Молдовы, ст. 149 УК Узбекистана, ст. 176, 177 УК Украины.

7. Повышенная уголовная ответственность за совершение таких деяний организованными преступными группами не предусмотрена в УК семи стран — Армении, Беларуси, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

8. УК Беларуси (ч. 2 ст. 201), а также УК Молдовы содержат нормы с административной преюдицией, согласно которой уголовная ответственность за нарушение права на интеллектуальную собственность наступает лишь за совершение такого деяния в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

9. В соответствии со ст. 18 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Беларусь и Россия взяли на себя обязательство гармонизировать и унифицировать свое законодательство в целом, в том числе и об ответственности за нарушение права на интеллектуальную собственность. Однако до сих пор в ст. 201 УК Беларуси и ст. 146 УК РФ имеются расхождения в квалифицирующих (отягчающих) признаках деяний, посягающих на объекты интеллектуальной собственности. Так, в УК Беларуси обстоятельством, отягчающим ответственность, является совершение такого преступления повторно, в то время как в УК РФ этот квалифицирующий признак отсутствует.

10. Еще больший диапазон различий существует в части установления и определения такого по-

следствия нарушения авторских и смежных прав, как «крупный доход», «крупный ущерб», «крупный вред», «особо крупный размер».

Например, в ст. 201 УК Беларуси, ст. 150 УК Кыргызстана определен фиксированный размер причиненного ущерба как обстоятельство, отягчающее ответственность: в Беларуси — это крупный размер дохода (ущерба), в 500 раз и более превышающий размер базовой величины, установленной на день совершения преступления; в Кыргызстане — крупный ущерб, в 500 раз превышающий минимальную месячную заработную плату на момент совершения преступления.

В России деяния, предусмотренные ст. 146 УК, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышает 100 тыс. руб., а в особо крупном размере — 1 млн руб.

11. В уголовных кодексах 10 государств за нарушение авторских и смежных прав установлены штрафные санкции. Вектор штрафных санкций таков, что они не поддаются классификации по каким-либо критериям. Их размер колеблется от 15 среднемесячных размеров оплаты труда (ч. 2 ст. 153 УК Туркменистана) до 1500 минимальных размеров заработной платы (ч. 3 ст. 156 УК Таджикистана).

В санкциях ст. 201 УК Беларуси вообще не определен размер штрафа за посягательство на интеллектуальную собственность.

12. За посягательства на авторские и (или) смежные права, совершенные при отягчающих обстоятельствах, максимальная мера наказания в виде лишения свободы сроком до шести лет предусмотрена в УК Казахстана, до пяти лет — в уголовных кодексах Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана, до трех лет — в Российской Федерации. Между тем в США за повторное или последующее нарушение права на интеллектуальную собственность суд может назначить лишение свободы сроком до 10 лет (раздел 2319, титул 18 УК).

13. Самое либеральное уголовное законодательство об ответственности за нарушение авторских и смежных

прав существует в Армении, Молдове, Туркменистане и Украине. Уголовные кодексы названных стран не предусматривают за эти деяния наказание в виде лишения свободы. В статье 149 УК Узбекистана установлена максимальная мера наказания — до шести месяцев ареста.

Следовательно, в случаях, когда граждане России и других стран нарушают авторские или смежные права неоднократно, группой лиц по предварительному сговору либо организованной преступной группой на территории Армении, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана, вопрос о выдаче их другим странам не может быть решен, поскольку в соответствии со ст. 2 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. и ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за те деяния, которые по закону запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

14. Таким образом, отсутствие в уголовном законодательстве многих стран СНГ обстоятельств (признаков), отягчающих ответственность за рассматриваемые преступления (неоднократность, повторность, группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой), а также санкций в виде лишения свободы на срок не менее одного года мешает и будет мешать вести эффективную борьбу с международными преступными группировками, посягающими на объекты интеллектуальной собственности.

Поэтому гармонизация и унификация уголовного законодательства государств — участников СНГ об ответственности за посягательства на авторские и смежные права, а также на другие объекты интеллектуальной собственности являются важнейшими средствами создания единой нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества стран СНГ в данной области. Здесь есть огромное поле деятельности для законодателей всех государств — участников СНГ, в том числе Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Лопатин В. Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений. М., 2012.
- Шугурова И. В. Право интеллектуальной собственности и его место в российской юридической доктрине // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути решения: науч.-практ. конф. (3—4 октября 2001 г.) / под ред. А. И. Демидова. Саратов, 2001.
- Щерба С. П. Проблемы уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав в государствах — участниках СНГ // Интеллектуальная собственность. 2001. № 6.

REFERENCES

- Lopatin V. N. *Intellectual'naya sobstvennost': slovar' terminov i opredeleniy*. M., 2012.
- Shugurova I. V. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti i ego mesto v rossiyskoy yuridicheskoy doktrine*. Rossiyskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti resheniya: nauch.-prakt. konf. (3—4 oktyabrya 2001 g.) / pod red. A. I. Demidova. Saratov, 2001.
- Shcherba S. P. *Problemy ugovolno-pravovoy okhrany avtorskikh i smezhnykh prav v gosudarstvakh — uchastnikakh SNG*. *Intellectual'naya sobstvennost'*. 2001. No. 6.